

2012. – С. 210-216.

6. Глухова, Л.В. Развитие конвергентных процессов в агентских институциональных формах / Л.В. Глухова, А.Д. Немцев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 4. С. 68-71

7. Сыротюк С.Д. Методика оценки затрат на трансформацию знания персонала в самообучающихся системах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 61-67.

8. Taguchi G. On-Line Quality Control During

Production.-Tokyo, Japan: Japanese Standards Association, 1981

9. Fisher R. A. The Design of Experiments, Oliver and Boyd, Edinburgh, 1935.-399 p.

10 Адлер, Ю.П. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий/ Ю.П. Адлер, Е.В. Маркова, Ю.В. Грановский. – М.: Наука, 1976.-279 с.

11. Чернова, Ю.К. Математическое моделирование образовательных процессов. Монография / Ю.К. Чернова, В.В. Щипанов, С.А. Крылова.-Тольятти.: Изд-во ТГУ, 2005.-100 с.

THE DESIGN PARAMETERS AND THE IDENTIFICATION OF INDICATORS OF THE QUALITY OF THE CONTENT IN-HOUSE TRAINING

© 2014

L.V. Gluhova, doctor of economic sciences, professor, professor of “Organization Management”
Volga University V.N. Tatishcheva, Togliatti (Russia)

S.D. Syrotyuk, candidate of pedagogical sciences, associate professor, doctoral candidate
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: In current market conditions, the most important tool for ensuring competitive advantage and growth dynamics of the economic performance of any company is the adaptation of personnel to the requirements of the external and internal environment. The ability and willingness of employees to seek speedy acquisition of new knowledge allows them faster than the competition to ensure the effective functioning of the company in the market. It is those organizations that are supporting vocational training and continuous training of its staff, achieved a high level of success in modern business. Therefore, characteristic for the present conditions of rapid changes in the external environment and the aging of professional knowledge required for adaptation to new economic trends, mobility of human resources is one of the most important factors in its success on the market. From the point of view of management, the success of Russian companies on the domestic market, it should be noted and fast dynamics principles, on the basis of which is implemented by the management staff. The formation of new organizational strategies, the effectiveness of which is based on the key indicators of success, requiring the preliminary design of indicators and their monitoring. Definition of parameters of quality of the HR policies in organizations and determine the relevance and the choice of research topics in this area. The article as a competitive organization is considered higher educational institution, in which in-house training already exists and is implemented through teacher training system, and through the course of training. Main approaches to the design parameters and the measurement of the quality of the content of internal training.

Keywords: quality education, corporate training, design of learning content, parameters, and indicators of quality of learning content.

УДК 37.018

ДИНАМИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

© 2014

О.У. Гогицаева, кандидат педагогических наук, доцент межфакультетской кафедры
педагогике и психологии (межфак)

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, Владикавказ, (Россия)

Аннотация: Существование межличностных отношений внутри различных форм общественных отношений есть реализация безличных отношений в деятельности конкретных личностей, в актах их общения и взаимодействия. Особенности межличностных отношений являются решающим фактором, обуславливающим формирование и развитие как неповторимости социально-психологического климата в группе, так и траектории становления и формирования основных психолого-педагогических феноменов, характеризующих способы взаимодействия и взаимовлияния в ней.

Ключевые слова: межличностные отношения, подростки, самооценка, социальный статус, взаимодействие, воспитание.

Межличностные отношения – это реальность человеческой жизнедеятельности. Межличностных отношений являются решающим фактором, обуславливающим формирование и развитие неповторимости социально-психологического климата в группе и траектории становления основных психолого-педагогических феноменов, характеризующих способы взаимодействия и взаимовлияния в ней [3].

Проблему межличностных отношений освещали в своих работах Г.М. Андреева, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский и многие другие ученые.

В социально-психологической литературе высказываются различные точки зрения на вопрос о том, где «расположены» межличностные отношения, прежде всего относительно системы общественных отношений. Иногда их рассматривают в одном ряду с общественными отношениями, в основании их, или, напротив, на самом верхнем уровне [4], в других случаях — как отражение в сознании общественных отношений [5] и т.д.

Г.М. Андреева пишет: «Нам представляется . . . , что природа межличностных отношений может быть правильно понята, если их не ставить в один ряд с общественными отношениями, а увидеть в них особый ряд отношений, возникающий внутри каждого вида общественных отношений, не вне их (будь то «ниже», «выше», «сбоку» или как-либо еще). Схематически это можно представить как сечение особой плоскостью системы общественных отношений: то, что обнаруживается в этом «сечении» экономических, социальных, политических и иных разновидностей общественных отношений, и есть межличностные отношения.

Отношения межличностные — объективно проявляющиеся взаимосвязи людей, отраженные в содержании и направленности реального их взаимодействия и общения и порождающие субъективное видение своей позиции и положения других, что, в свою очередь, «задает» определенный характер межличностных взаимосвязей, прежде всего, в рамках совместной деятельности [1]. Межличностные отношения, с одной стороны, опреде-

ляют психологические особенности, степень интенсивности и «знаковую» направленность целого комплекса установок, диспозиций, ценностных ориентаций, социальных стереотипов, нормативных предписаний, которые реализуются в условиях прямого контактного и опосредствованного взаимодействия людей, а с другой — выступают в качестве той стимульной определяюще-отправной платформы, которая и формирует именно этот, а не какой-то иной характер и выраженность этих социально-психологических феноменов, эффектов межличностного восприятия и личностных диспозиций в конкретной группе и при этом в конкретных условиях совместной деятельности и общения. Другими словами, однозначно продемонстрировано (это четко показано в бесчисленных экспериментальных исследованиях), что специфика межличностных отношений в любой человеческой общности выступает в качестве своеобразного последствия и функции таких показателей, как содержание, задачи и цели совместной деятельности и уровень социально-психологического развития данного сообщества. Цель нашего исследования — изучение динамики межличностных отношений подростков.

В то же время особенности межличностных отношений одновременно являются решающим фактором, обуславливающим формирование и развитие как неповторимости социально-психологического климата в группе, так и траектории формирования основных социально-психологических феноменов, характеризующих способы взаимодействия и взаимовлияния в ней (ценностно-ориентационное единство, действенная групповая эмоциональная идентификация, атрибуция ответственности за успехи и неудачи, референтность, самоопределение личности в группе, мотивационное ядро выбора и т. д.) [2].

Отношения между людьми можно рассматривать в двух смыслах:

1) отношения — есть связь между людьми,

2) отношения — есть оценка одним человеком другого (но при этом оценка не всегда имеет место). Следовательно, можно говорить об общественных отношениях и межличностных. В общественные отношения вступают представители очень больших сообществ (экономические, политические, правовые отношения), они абстрагируются от конкретных людей, т.е. обезличены или депсихологизированы [5].

Межличностные отношения всегда вплетены в сеть общественных отношений, но в связи и оценки вступают люди и общности как психологические субъекты. Межличностные отношения трудно дифференцировать от общественных отношений, носителями которых являются лидеры, которые выступают и как представители больших сообществ, государств и как психологические субъекты.

Межличностные отношения характеризуются:

- субъективным переживанием взаимосвязи и взаимными оценками психических субъектов, занимающих активную позицию,

- системой установок, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга, отношений человека к окружающим людям,

- психической активностью субъектов к определенному типу взаимодействия друг с другом [6].

Природа межличностных отношений существенно отличается от природы общественных отношений: их важнейшая специфическая черта — эмоциональная основа. Поэтому межличностные отношения можно рассматривать как фактор психологического «климата» группы. Эмоциональная основа межличностных отношений означает, что они возникают и складываются на основе определенных чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу. В психолого-педагогической литературе различаются три вида, или уровня эмоциональных проявлений личности: аффекты, эмоции и чувства. Эмоциональная основа межличностных отношений

включает все виды этих эмоциональных проявлений.

Однако в социальной психологии обычно характеризуется именно третий компонент этой схемы — чувства, причем термин употребляется не в самом строгом смысле. Естественно, что «набор» этих чувств безграничен. Однако все их можно свести в две большие группы:

1) конъюнктивные — сюда относятся разного рода сближающие людей, объединяющие их чувства. В каждом случае такого отношения другая сторона выступает как желаемый объект, по отношению к которому демонстрируется готовность к сотрудничеству, к совместным действиям и т.д.;

2) дизъюнктивные чувства — сюда относятся разъединяющие людей

чувства, когда другая сторона выступает как неприемлемая, может быть даже как фрустрирующий объект, по отношению к которому не возникает желания к сотрудничеству и т.д. Интенсивность того и другого родов чувств может быть весьма различной. Конкретный уровень их развития, естественно, не может быть безразличным для деятельности групп.

Вместе с тем анализ лишь этих межличностных отношений не может считаться достаточным для характеристики группы: практически отношения между людьми не складываются лишь на основе непосредственных эмоциональных контактов. Сама деятельность задает и другой ряд отношений, опосредованных ею. Поэтому-то и является чрезвычайно важной и трудной задачей социальной психологии одновременный анализ двух рядов отношений в группе: как межличностных, так и опосредованных совместной деятельностью, т.е. в конечном счете стоящих за ними общественных отношений.

Все это ставит очень остро вопрос о методических средствах такого анализа. Традиционная социальная психология обращала преимущественно свое внимание на межличностные отношения, поэтому относительно их изучения значительно раньше и полнее был разработан арсенал методических средств. Главным из таких средств является широко известный в социальной психологии метод социометрии, предложенный американским исследователем Дж. Морено [1], для которого она есть приложение к его особой теоретической позиции. Хотя несостоятельность этой концепции давно подвергнута критике, методика, разработанная в рамках этой теоретической схемы, оказалась весьма популярной.

Существуют две формы управления межличностными отношениями:

1) помочь людям в других увидеть что-то хорошее, если человек хочет сблизиться,

2) сделать субъективные переживания незначимыми.

При всей универсальности теории справедливости и ее практической значимости в целом ряде специфических межличностных отношений, таких как любовь и дружба, присутствуют не менее значимые переменные, относящиеся к другой части понятийной схемы межличностных отношений и характеризующих положение индивида в группе

Экспериментальное исследование позволило изучить структуру межличностных отношений в подростковой группе и выявить социальный статус членов этой группы. В эксперименте участвовали подростки в количестве 24 человек (11 девочек и 13 мальчиков), одной из школ г. Владикавказ.

Методики, которые мы использовали при проведении исследования:

1. Методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартлэнда, позволяющая получить характеристики «Я».

2. Социометрическая методика, которая позволяет определить положение испытуемого в системе межличностных отношений в группе, к которой он принадлежит.

В результате проведенного социометрического исследования школьного коллектива, был выявлен эмоциональный лидер, ею стала девочка, которой принад-

лежит наибольшее количество выборов. Она является звездой, получившей выборы почти половины класса, причем отмечаем положительные выборы двух высоко-статусных учеников из шести.

Предпочитаемыми или высокостатусными являются 5 человек. Пренебрегаемыми являются 7 учеников, у них есть положительные выборы, но их мало (1-2 выбора), они получили значительно больше отвержений со стороны других членов своей группы (от 3 до 8). Можно сказать, что эмоционально они мало привлекательны для членов группы. Отверженные члены класса - 4. Они не имеют положительных выборов, а лишь разное количество отвержений, что и определяет условную силу их социальной отверженности. Не получившие ни одного выбора, изолированные - 5 человек, они, как бы не существуют для группы: у них отсутствуют как выборы, так и отвержения. Их нет в эмоциональном реестре группы ни на уровне чувств, ни на уровне определенно-го отношения.

Исследование образа Я с помощью методики «Кто Я?» показало, что с низким статусом - 4 человека (0-2 балла), с ниже среднего - 7 человек (3 балла), средним - 8 человек (4-5 баллов), с высоким - 5 человек (6-7 баллов).

Анализируя полученные данные, можно отметить наличие низкого субъективного статуса у четырех подростков. Они предлагали при описании себя нейтральные, социально-демографические характеристики и отрицательные характеристики, такие, как злой, коварный, злопамятный, жадный, вредный, капризный, наглая, что, возможно, свидетельствует о том, что эти подростки, являясь (согласно социометрическому исследованию) пренебрегаемыми, отвергаемыми и изолированными, получая большее количество отрицательных выборов, чем положительных, принимают негативные оценки членов группы и проявляют негативизм в отношении группы-членства. Среди положительных качеств были: спокойная, верная в дружбе, красивая, сообразительная.

Индекс субъективного социального статуса ниже среднего получили подростки (семь человек), которые являются в основном изолированные члены группы, эмоционально незначимые для членов группы, а также отвергаемые и пренебрегаемые, набравшие большее количество отрицательных выборов, чем положительных. В своих характеристиках они указывали на нейтральные качества - нормальный, обычный и социально-демографические - дочь, брат, сестра, ученик, спортсмен и др. Среди отрицательных - «пофигистка», наглая, неспортивная, среди положительных - верная в дружбе, общительный, компанейская, «супер-гёрл», милая.

Подростки, набравшие по 4-5 баллов (8 человек), при описании Я-образа использовали больше положительных качеств - отзывчивый, трудолюбивый, умный, красивый, общительный, дружный, а также социальные характеристики - гимнастка, гитарист, школьница, сестра, сын, дядя, брат и др. Эти подростки являются высоко-статусными, набравшими большее количество положительных выборов, чем отрицательных, и являющихся «звездами» группы, но среди них есть и пренебрегаемые, которые получили и отрицательные выборы: один отвергаемый подросток и трое пренебрегаемых характеризуются игнорированием неудач ради сохранения привычной высокой оценки самого себя, своих поступков и дел. Происходит острое эмоциональное «отталкивание» всего, что нарушает представление о себе.

Высокий субъективный социальный статус получили подростки (5 человек), которые характеризовали себя, используя положительные качества - добрая, скромный, трудолюбивый, веселая, умный, красивая, общительная, продвинутой, дружелюбная, хороший друг, ответственный, целеустремленный, и социальные характеристики - дочь, спортсменка, школьник, брат, девушка. В своих описаниях они практически не использовали отрицательные характеристики (вредная, неусидчивая, каприз-

ная). Эти ребята являются в основном высокостатусными членами группы, они правильно соотносят свои возможности и способности, стремятся реально смотреть на свои неудачи и успехи, стараются ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. В эту же группу входит и лидер.

Таким образом, мы можем отметить, так как общение со сверстниками является ведущей деятельностью подросткового возраста и сверстники оказываются значимыми фигурами при формировании Я-образа подростка, то субъективный статус подростка определяется отношением группы к нему, количеством отвержений или предпочтений. Низкостатусные подростки принимают негативное отношение группы к себе, и строят свой Я-образ, исходя из оценки его членами группы.

Исследование показало, что в группе существуют учащиеся, принимающие на себя львиную долю отвержений. У группы за некоторое продолжительное время ее существования выработалась устойчивая склонность решать многие возникающие в группе ситуации за их счет. Около половины группы обладают низким и ниже среднего уровнем субъективного социального статуса, что может свидетельствовать о развитии комплекса неполноценности, устойчивой неуверенности в себе, отказа от инициативы, безразличия, самообвинения и тревожности. Такие подростки, как правило, не ставят перед собой труднодостижимых целей, ограничиваются решением обыденных задач, слишком критичны к себе.

Подросток с низким социометрическим статусом сталкивается с противодействиями сверстников, отвергающих его претензии, озлобляется, проявляет подозрительность, мнительность или нарочито высокомерие, агрессию и утрачивает необходимые межличностные контакты, попадая в категорию «изгоев» и «отверженных», что сказывается на его Я-образе.

Проведенное нами исследование подтверждает влияние особенностей самооценки подростка на его социально-психологический статус в классе: чем критичнее к себе подросток, тем выше его положительный социометрический статус; чем выше самооценка и чем выше уровень притязаний, тем ниже положительный социометрический статус или выше отрицательный статус в зависимости от поведенческих особенностей человека, проявляющихся по отношению к группе: склонные к рациональному конформизму попадают в группу «пренебрегаемых», склонные к неконформизму - в группу «отвергаемых». Причину подобной зависимости некоторые авторы находят в росте критичности к себе подростков. При этом они указывают на то, что неправильное осознание подростком своего положения в коллективе нередко является одной из главных причин возникновения конфликтных ситуаций.

Отклонение в адекватности осознания подростком своего положения в коллективе как в сторону переоценки, так и в сторону недооценки может привести к нежелательным результатам. Если, например, ученик переоценивает свое положение, то он, как правило, отрицательно относится к товарищам, проявляя пренебрежение, недооценка же приводит к возникновению у подростка неуверенности, отчужденности.

Неадекватность в осознании своего статуса, характерная крайним статусным категориям, имеет много психологических объяснений. Общая причина - защита от тревожной информации, которая характерна и тем, и другим. Но если низкостатусные не хотят осознать того, о чем они и так давно догадываются, то высокостатусные «больные» страхом не соответствовать ожиданиям окружающих, что также заставляет их закрываться от объективной информации. Кроме того, сам низкий статус некоторых членов группы может быть связан с тем, что у них очень слабо развита социальная рефлексия, способность отслеживать и осознать особенности социальных отношений. Естественно, что и осознание собственного статуса для них - большая проблема.

В исследуемой группе мы выявили выраженность эмоционально отрицательного фона и соответственно большое количество отвержений среди подростков, что сопровождается отрицательными характеристиками в образе Я, которые формируются под влиянием мнения группы.

Отсюда следует, что социальный статус подростка определяется структурой межличностных отношений в подростковой группе и отношением к нему группы.

Для развития коммуникативных навыков подростков необходимо, на наш взгляд, проведение тренинга по повышению социальной компетентности, приобретению коммуникативных умений и навыков, повышению уверенности в себе, выработке позитивной самооценки, обучению регуляции собственным поведением и эмоциями и переструктурированию системы отвержений и предпочтений в группе в позитивную сторону.

DYNAMICS OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS TEENAGERS

© 2014

O.U. Gogitsaeva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of psychology and pedagogy (mezhfak)
North Ossetian State University. K.L.Hetagurova, Vladikavkaz (Russia)

Annotation: The existence of interpersonal relationships within the various forms of social relations is the realization of interpersonal relations in the activities of specific individuals in acts of communication and interaction. Features of interpersonal relationships are crucial factor determining the formation and development as a unique social and psychological climate in the group, and the trajectory of the formation and the formation of the basic psycho-pedagogical phenomena that characterize the ways of communication and interaction in it.

Keywords: interpersonal relationships, teenagers, self-esteem, social status, interaction, education.

УДК 37.014.21 + 37.014.525

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2014

Н.Г. Губаева, аспирант кафедры педагогики и психологии
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова Владикавказ (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается деятельность просветительных и благотворительных обществ, меценатов Терской области рубежа XIX – XX вв. в рассматриваемый нами период на территории Северного Кавказа и, в частности, Терской области возникает целый ряд обществ: культурно-просветительских, благотворительных, конфессиональных и других. Важную роль многие из этих общества отводили делу просвещения населения, в том числе и горцев, помощи нуждающимся ученикам, распространению грамотности, повышению культурного уровня горожан.

Ключевые слова: история педагогики, неправительственные организации, просветительно-педагогическая деятельность, культурно-просветительские учреждения.

Современная социально-культурная ситуация характеризуется утратой многих преемственных связей и традиций, сложившихся в отечественной культуре и как следствие – деформацией, а подчас и разрушением культурной среды. В условиях, проводимых в наше время социально-экономических реформ, в том числе и в системе образования, постоянного недофинансирования образовательных и культурных учреждений различного типа очень важно изучить имеющийся в дореволюционной России опыт работы благотворительных и общественных организаций, меценатов.

Деятельность просветительных и благотворительных обществ, меценатов рубежа XIX – XX вв. изложена в литературе историко-культурной, педагогической, социологической, философской и искусствоведческой направленности: по общим и специальным вопросам культурологии и социальной педагогики (Б.А. Алборов, Л.Н. Буюева, В.П. Вахтеров, Н.С. Злобин, М.С. Каган, С. Кокиев, С.Т. Махлина, Я.М. Неверов, В.Н. Орлов, Э.В. Соколов, В.И. Толстых, В.А. Щученко, Е.М. Яременко и др.) по проблемам этнического аспекта культуры и региональной культурной политики (Т.Ф. Аристова, Л. Беседина, А.П. Марков, А.С. Мильников, О.В. Немиро, В.В. Селиванов, Г.П. Федотов, Н.В. Юхнева и др.); работы представителей общественно-педагогической мысли Осетии (Г. Баев, А. Гассиев, Г. Дзасохов, И. Кануков,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002. С. 512.
2. Гогицаева О.У. Проблема толерантных взаимоотношений в школе// Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного образования в условиях двуязычия» посвященной 100-летию К.Г. Гаккаеву. Владикавказ. Изд-во СОГУ 2013. – С. 279-281.
3. Гогицаева О.У. Кочисов В.К. Психолого-педагогические аспекты социализации личности ребенка // Вектор науки ТГУ. №4 (15). 2013. стр.101-104
4. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорыша В.М. Межличностное общение: Учеб для вузов. СПб, 2002.- С.544.
5. Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. – СПб., 2004. – С. 398-399.
6. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании: Учеб пособие. Ч.1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. М., 1995. – С. 544.

К. Хетагуров, Г. Цаглов и др.); исследования в области истории развития народного образования на Северном Кавказе (С.А. Айларова, А.Ю. Белогуров, А.Я. Габеев, Л.С. Гагагов, Г.Ш. Каймаразов, З.В. Канукова, М.В. Краснов, Л.С. Макоева, М.С. Тотоев, Е.Е. Хатаев, С.Р. Чеджемов и др.).

Вместе с тем целесообразным представляется и проведение исторической аналогии между современной ситуацией и периодом конца XIX – начала XX вв., характеризовавшимся многообразием форм социально-культурной деятельности, необыкновенной духовной атмосферой того времени, создаваемой культурной средой на территории Терской области. Правительству нужны были образованные кадры из местных национальностей, которые, как отмечает Л.С. Макоева, могли служить его опорой на местах в проведении самодержавной политики, сама жизнь диктовала необходимость получения образования: экономически бурно развивающийся край нуждался в грамотных людях. Направление этой политики особенно четко прослеживается в северокавказских городах [11, с. 64].

Вторая половина XIX века на Северном Кавказе и, в частности, в Терской области – время небывалой общественной активности, роста отечественной культуры, как в центре, так и на периферии, становления и развития системы народного образования. В этот период, пи-